

ЦИКЛЫ И ВОЛНЫ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

А.В. Костина, Г.П. Хорина

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В КОНЦЕПЦИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: показано, что информационная культура обладает рядом особенностей — они связаны с самой природой сетевых сообщений, которые функционируют в «сетевом пространстве» и «вневременном времени»; проанализированы концепции экранной культуры в их соотношении с культурой письма; критически рассмотрены концепции технологического детерминизма, где технологии определяются как побудительный стимул для развития культуры.

Ключевые слова: философия, информация, культура, письмо, экран, сеть, технологии, общество, глобализация, развитие.

Информационная культура является феноменом, который связан со всей многовековой историей человечества. Передача знания и информации определяла на самых ранних стадиях развития человечества его со-временность, как и в настоящее время. Информационный аспект развития человека и культуры нашел отражение в поисках систем кодификации информации, которые отражали возможности человека определенной эпохи и его потребности. Устные средства общения сменились письменными, затем — экранными. Подобные информационные трансформации сопровождались и изменением самого человека — не только его способности к восприятию определенных массивов информации, но и его способности к абстрактизации и построению идеальных пространств. Информация является столь существенной составляющей развития общества, что именно на этой основании можно выстраивать различные теории развития социальных систем. При этом содержания общественного развития будет определяться с качеством коммуникации и характером циркулирующего в обществе знания.

Эта идея лежит в основании постиндустриальных и информационных концепций, где каждый более эффективный способ передачи информации (начиная от устного слова, письменности, печатной эпохи и, наконец, электронной эры) рассматривается как более прогрессивный по отношению к предшествующему, а основная

логика цивилизационного развития осмысливается в ее связи с процессом формирования социальными системами более оптимальных с точки зрения скорости и чистоты способов передачи сообщения. Все технологически неэффективные способы трансляции информации в границах этого концептуального построения выступают как устаревшие, обреченные на гибель.

Важно подчеркнуть, что во всех концепциях общественного развития, где обращается внимание на информационный аспект, выделяются со всей очевидностью два подхода — социокультурный и технологический. В первом акцент делается на развитие общества и его культуры, во втором — на развитие техники. В принципе, второй подход логичен, так как «доиндустриальное», «индустриальное» и «постиндустриальное общество» — понятия социальной философии и социологии, которые используются в рамках цивилизационного подхода к историческому процессу и фиксируют различные стадии цивилизационного развития человечества по пути технологического прогресса. Теоретики постиндустриализма, рассматривая историю общества как последовательную смену доиндустриальной, индустриальной и постиндустриальной стадий его развития, сопоставляли эти эпохи по таким параметрам, как основной производственный ресурс (соответственно — сырье, энергия, информация), тип производственной деятельности (добыча, изготовление, последовательная обработка) и характер базовых технологий (тру-

доемкие, капиталоемкие и наукоемкие). Эта схема позволила в качестве принципиального отличия постиндустриальной культуры рассматривать переход от взаимодействий человека с природой в доиндустриальном и преобразованной природой в индустриальном обществе к взаимодействию между людьми, где характер межличностных отношений определяется не имитацией действий других людей и не усвоением опыта предыдущих поколений, а комплексным социальным взаимодействием¹.

Первоначально в научное употребление было введено понятие «индустриальное общество», предложенное в XIX в. К.А. Сен-Симоном и используемое социологами О. Контом, Г. Спенсером, Э. Дюркгеймом. Но этот термин стал общепотребительным, а теория индустриального общества главенствующей, только в 50-60-х гг. XX в. Теория индустриализма была сформулирована Р. Ароном в его лекциях в Сорбонне в 1956-59 гг. и У. Ростоу в книге «Стадии экономического роста. Некоммунистический манифест». Термин «постиндустриальное общество» был введен Д. Беллом в его технократической утопии «Приход постиндустриального общества. Авантюра в социальном предсказании» (1973).

Д. Белл выделил основные черты постиндустриального общества: в экономическом секторе, обращая внимание и на информационный и на социокультурный аспекты: переход от производства товаров к расширению сферы услуг; в структуре занятости: доминирование профессионального и технического класса; осевой принцип общества: центральное место теоретических знаний как источника нововведений и формулирования политики; будущая ориентация: особая роль технологии и технологических оценок; принятие решений: создание новой «интеллектуальной технологии»; особенности культуры: культура («сфера ощущений, эмоций и нравственности, а также интеллекта, стремящегося упорядочить эти чувства») приобретает все более автономный характер, иницилируя перемены опосредованно связанные с экономическими и социальными процессами.

Точно так же — с точки зрения информационного детерминизма, но обращая внимание и на социокультурную сферу, рассматривает историю Маршалл Маклюэн², который в своих основных

произведениях — «Галактика Гутенберга» (1962), «Понимающая коммуникация» (1963) — создал модель исторического развития общества, в основе которой лежит тип и способ коммуникации. Принципиальными положениями концепции М. Маклюэна являются следующие. На развитие любой культуры влияют распространенные в ней «средства коммуникации». К ним относятся все культурные феномены, выполняющие коммуникативные функции: язык (письмо и речь), печать, телекоммуникации, компьютерные системы, дороги, транспорт, деньги, религия, наука. Определенный тип коммуникации создает особый социальный мир — «галактику». Средства связи являются не просто передатчиками информации, а, независимо от передаваемой информации, средством структурирования реальности («средство сообщения есть само сообщение»). Формирование новых средств общения, связи и информации создает новый «сенсорный баланс» общества, формирует новый стиль мышления, картину мира и иные принципы социальной организации. Коммуникация выступает как способность человека к восприятию, что позволяет выделить: аудио- (речевую) коммуникацию и видео- (или зрительную) коммуникацию, которым соответствуют «аудио»- и «видео»-культуры, или культуры «слуха» и «зрения». Такое разделение связано с тем, что (по наблюдениям психологов) избирательность зрения существенно выше, чем избирательность слуха. Каждый видит свое, звуковой ряд — один на всех. Отсюда — особый суггестивный потенциал звука.

В истории человечества М. Маклюэн выделял следующие эпохи: дописьменного варварства, эпоха устной речи. «Культура слуха» — исторически первая культурная эпоха, которая отличается общей зависимостью от авторитета, синкретизмом сознания, растворенностью индивида в родовом коллективе; тысячелетие фонетического письма; 500 лет «Гутенберговой галактики» — Видео-культура, «Культура зрения», где печатное слово сделало возможным селекцию информации, свободную ее интерпретацию, что привело к формированию таких качеств личности, как критичность, право на индивидуальность, однако это привело к утрате социальной общности; современная электронная цивилизация «Галактика Маркони» — началась в 1844 г. с изобретением телеграфа Морзе, но наи-

¹ См.: Костина А.В. Культурология. М.: КНОРУС, 2008. С. 152.

² См.: Маклюэн М. Галактика Гуттенберга. Сотворение человека печатной культуры. М., 2003; Маклюэн М. Пони-

мание медиа: Внешние расширения человека. М.-Ж., 2003; Телевидение. Робкий гигант // Телевидение вчера, сегодня, завтра. Вып. 7. М., 1987.

более ярким ее выразителем стало телевидение, которое имеет способность к сплочению людей, созданию электронной «глобальной деревни», где информация передается столь быстро, что каждый знает обо всех событиях в мире.

С подобными концепциями вступает в дискуссию американский ученый Д.С. Робертсон³, который придерживается технологического подхода в своей работе «Информационная революция»⁴ и прослеживает все этапы информационного развития общества. Автор доказывает, что принцип кодирования информации непосредственно влияет на уровень и качество знания, начиная от первой коммуникационной революции, связанной с формированием языка, и заканчивая последней — электронной, сетевой, и, по существу, определяет характер доминирующей на определенном историческом отрезке культуры. Так, прямое языковое общение до-письменной культуры определенным образом ограничивало уровень, объем, доступность и сферу функционирования знаний рамками родо-племенного сообщества.

Вторая информационная революция, связанная с изобретением письменности, означала существенный прорыв во всех областях культуры. Книгопечатание привело к третьей информационной революции, преобразовавшей производство (индустриальное общество), социум и культуру. Четвертая (связанная с изобретением электричества) и пятая революции (обусловленная возникновением микропроцессорной технологии) привели к возникновению общества, построенного на знаниях, роль культуры в котором «колоссально возросла»⁵. На работу Робертсона ссылается и отечественный исследователь С. Ракилов, который обосновывает взаимосвязь истории, информации и культуры. Автор, вслед за Д.С. Робертсоном, прослеживает все этапы информационного развития и показывает влияние технологии на качество культуры и цивилизации. В частности, отмечая колоссальное увеличение объема памяти, а, следовательно, знаний, связанное с изобретением письма, автор показывает, что эта новая информационная система продуцировала новую технологию управления, ведущую к созданию

государства⁶. Таким образом, характер коммуникации, особенности доминирующих знаковых систем и тип формализации знания выступают в данных концепциях как основные детерминанты экономического развития, социальной организации и культуры.

В качестве концепции информационного детерминизма можно рассматривать и концепцию информационного общества. Сам термин, обозначающий эту эпоху, был введен американским экономистом Ф. Машлупом в работе «Производство и распространение знания в Соединенных Штатах» (1962 г.). Информационная концепция является производной от концепций постиндустриального общества — здесь делается акцент на степени развития информационных технологий, а в качестве главного фактора общественного развития рассматривается производство и использование научно-технической и иной информации. Часто термины «постиндустриальное общество» и «информационное общество» существуют как взаимозаменяемые, однако, это не совсем точно — не во всех странах, где существует постиндустриальное общество (к примеру, в Канаде), можно говорить об оформленном информационном обществе, в Японии же и США об информационном обществе можно говорить как о свершившемся факте. Практически во всех обществах, вступающих в информационную стадию развития, существуют программы вхождения в информационное общество (к примеру, в Финляндии, России, Китае, Индии).

Одна из концепций информационного общества была разработана японским ученым Е. Масудой («Информационное общество как постиндустриальное общество», 1983). Информация рассматривается Масудой как экономическая категория и как общественное благо, трансформирующее в прогрессивном направлении все сферы социокультурной жизни. Автор утверждает, что грядет новый тип общества, где все аспекты развития личности — образование, профессиональный рост, экономическая деятельность, реализация политической активности, сфера досуга — будут осуществляться в информационной сфере. Однако в концепции Масуды был сделан акцент на технологическом развитии общества, в то время, как социокультурные аспекты его развития остались в тени. Концепции информационного общества были

³ См.: Костина А.В. Теоретические проблемы современной культурологии: идеи, концепции, методы исследования. М.: Издательство ЛКИ, 2008. С. 38.

⁴ Robertson D. S. The information revolution // *Communication Pres.* N. Y., 1990. V. 17. № 2. P. 235-254.

⁵ Там же.

⁶ Ракилов А.И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России // *Вопросы философии.* 1994. № 4. С. 14-34.

разработаны также Дж. Нейсбитом, Дж. Бенингером, Т. Стоуньером, М. Маклюэном, Э. Тоффлером, М. Кастельсом. Наиболее социоцентричной среди концепций, созданных авторами, является концепция американского публициста и социолога Э. Тоффлера. В ряде работ: «Шок будущего» (1970), «Доклад об экоспазме» (1975), «Третья волна» (1980) он разработал концепцию «постиндустриального общества» (или — согласно авторским синонимам — «супериндустриального общества», «сверхиндустриальной цивилизации»).

Автор охарактеризовал не только экономические и политические особенности дванного типа общества, но и его культуру, отличительными чертами которой становятся: высокий уровень инновативности; демассификация и дестандартизация всех сторон политической и экономической жизни; изменение характера труда и межличностных отношений изменяет систему ценностей и ориентации человека на психологические, социальные и этические цели; избыток информации («информационный взрыв»), влияющий на культуру и человека; «домоцентризм» («электронный коттедж») как основной стиль жизни; «персонализация» — ориентация культуры и общества на каждого человека, когда он утрачивает черты «массового индивида».

Новый тип культуры, формирующейся в обществе «третьей волны», Тоффлер назвал «клип-культурой», созданной из осколков впечатлений и образов, воплощением которой является «зэппинг» (безостановочное переключение каналов TV). Этот образ не требует подключения воображения, рефлексии, осмысления, здесь все время происходит «перезагрузка», «обновление» информации, когда все первоначально увиденное практически без временного разрыва утрачивает свое значение, устаревает. Клип-культуру Тоффлер рассматривал в качестве составляющей информационной культуры — принадлежность к ней обозначает все увеличивающийся разрыв между пользователями средств информации Второй (соответствующей индустриальному обществу) и Третьей (информационной) волн.

Новационным в рамках «Третьей волны» становится не столько отказ от готовых, установленных моральных и идеологических истин прошлого, от традиционных радиопрограмм и телефильмов, от собранного и систематизированного пространного материала, от соотносящихся друг с другом идей, но сам тип подачи материала, состоящего из разрозненных фрагментов. Современный формат средств массовой коммуникации

предлагает информацию в виде коротких модульных всплесков — новостей, фрагментов фильмов и передач, рассекаемых рекламой, и имеющих «странную, скоротечную и бессвязную форму». Человек этой новой информационной культуры отказывается от восприятия новых модульных данных в стандартных структурах и категориях и стремится к созданию из мозаичной информации своего собственного материала.

Для человека новой культурной формации мобильность ориентации в рамках стремительно изменяющейся среды и новый способ ее освоения становятся принципиальным моментом, возможно, вопросом его выживания. Тоффлер отмечает, что в быстро меняющемся мире прошлый опыт реже может служить надежным компасом, необходимы гораздо более быстрое освоение нового, большая реактивность Я, подвижность, «умение действовать методом проб и ошибок». В этих особенностях мышления футуролог видит формирующуюся способность человека к восприятию огромных массивов информации, пульсирующих и растущих потоков данных, что соотносится с требованиями новой социальной и технологической реальности.

В новом обществе под индивидуальные потребительские нужды подлаживается и культура, специфика которой описывается Тоффлером в категориях «приспособления к возрастанию жизненного уровня» и «совершенствования технологий», позволяющих снижение себестоимости «культурных продуктов» даже при условии введения их различных вариантов. «Поскольку удовлетворяется все больше и больше основных нужд покупателей», — отмечает исследователь, — «можно твердо предсказать, что экономика будет еще энергичней идти навстречу тонким, разнообразным и глубоко персональным потребностям покупателя, потребностям в красивых, престижных, глубоко индивидуализированных и чувственно приятных для него продуктах»⁷.

В своей работе «Информационная эпоха: экономика, общество, культура» М. Кастельс, несмотря на техно-экономический ракурс рассмотрения проблемы, большое внимание уделяет исследованию культуры информационного общества. Последнюю он определяет как культуру «реальной виртуальности» («виртуальный» — существующий на практике, но не в строго данной форме или под данным именем, «реальный» — фактически существующий). Культура реальной виртуаль-

⁷ Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2003. С. 248.

ности образует систему, в которой реальный человеческий опыт погружается в систему виртуальности, который образуется выдуманными, виртуальными образами. Наиболее ярким воплощением культуры информационного общества является Интернет, обладающий собственным пространством («киберпространством») и «вневременным временем». Кастельс утверждает, что именно эти характеристики, а не производство услуг, являются основными чертами информационного общества. Кастельс доказывает, что информационную стадию развития характеризуют принципиально новые черты — в том числе, качественная способность оптимизировать сочетание и использование факторов производства на основе знания и информации⁸. Говоря о влиянии Интернета на современную культуру, Кастельс отмечает, что его потенциал не всегда обеспечивает новые структуры социальной коммуникации. В новой информационной культуре, точно так же, как и в любом социальном организме, выделяются страты, обладающие разной степенью приобщенности к информации. С одной стороны, это «малое меньшинство жителей электронной деревни», «первопоселенцев электронного пограничья», с другой — «бродячая толпа», для которой «вылазки» в различные сети достаточно случайны. И если для первых специфичен язык компьютерной коммуникации как нового средства, предполагающего неформальность, спонтанность и анонимность, то для вторых, к примеру, e-mail представляет собой реванш письменности и возвращение к типографскому мышлению.

То есть, Кастельс считает компьютерную коммуникацию принадлежностью исключительно образованной и экономически обеспеченной части населения наиболее развитых стран, чаще всего, в больших, наиболее высокоразвитых метрополисах, в глобальном масштабе выступающей в качестве элиты. Кастельс отмечает, что обследование владельцев персональных компьютеров показало, что они материально обеспечены выше среднего, заняты полную неделю и одиноки, реже — на пенсии или удалились от дел. Большинство из них (как и среди пользователей BBS) — мужчины. Что касается пользователей Интернета, обследование, проведенное на национальной выборке в США, показало, что 67% пользователей — мужчины и свыше половины из них принадлежат к возрастной категории 18-34

года. Их семейный доход — 50-75 тыс. долл., среди занятий наиболее часто отмечаются сфера образования, торговля и инженерные профессии⁹. Эта часть общества, которая проявляет способность выбирать свои мультинаправленные цепи коммуникации и проявляет глубокий интерес к использованию мультимедиа для доступа к информации, политической деятельности и образованию. Подобные элиты составляют свое собственное сообщество, формируя символически замкнутые общины, и определяют свое сообщество как пространственно ограниченную межличностную сетевую субкультуру. Некоторые исследователи настроены еще более пессимистично, говоря о непреодолимом неравенстве в информационном обществе, где, в конечном счете, произойдет деление «общества на непримиримые, антагонистические части или группы»¹⁰. Это связано с тем, что «все расширяющаяся дифференциация человечества и непрерывно ускоряющейся научно-технический прогресс, обгоняют по темпам своего развития эволюцию социальных структур общества, и они уже не в состоянии разрешить на должном уровне стоящие перед ним задачи и гармонически развиваться»¹¹.

Акцентирование социокультурных смыслов развития информационного общества привело к формированию понятия «информационная культура». По мнению И.А. Негодаева¹², «в социокультурном смысле информационная культура — это совокупность принципов и реальных механизмов, обеспечивающих позитивное взаимодействие этических и национальных культур, их соединение в общий опыт человечества. В этом аспекте информационная культура является элементом общей культуры человечества, важнейшим средством формирования мирового культурного сообщества, создания мирового информационного пространства. Она определяет уровень информационного общения — принципиально новые формы связей без личного присутствия индивидов в режиме диалога. В эпоху информатизации общества информационная культура представляет собой готовность к освоению нового образа жизни на базе использования информации, построение новой (информационной) картины мира и определение

⁹ Там же. С. 340.

¹⁰ Фомин Ю.А. Человечество в XXI веке. - М: Синтег, 2001. С. 41-42.

¹¹ Там же. - С. 51.

¹² Негодаев И.А. Информатизация культуры. Ростов-н/Д., 2002. С. 215.

⁸ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. Гл. VIII.

своего места в этом быстро изменяющемся мире. Как часть общей культуры личности информационная культура должна усвоить этику и эстетику, эргономику и вопросы информационной безопасности (как в смысле защиты информации, так и в смысле защиты человеческой психики)».

Понятие «информационная культура» включает в себя два ключевых — «информация» и «культура». С одной стороны, у этих феноменов существует много сходных черт — в том числе, глобальность их распространения, универсальность, проявляющаяся в наличии у них различных связей со всеми формами человеческой жизнедеятельности, их взаимообусловленность, где культуру можно обозначать как способ передачи информации, а информацию — как продукт культуры. С другой стороны, единство этих феноменов достаточно противоречиво и определяется различием в способах освоения мира. Культура не обязательно включает в себя знаковую форму выражения — многие ее феномены существуют вне знаковой фиксации — представления, картина мира, верования, предписания и запреты и т.д. и т.п. Информация же, в отличие от культуры, выражает действительность в знаковой форме. Различаются и элементы этих феноменов — для культуры — это ценности, смыслы, значения, нормы, идеи, для информации — научно-технические элементы.

Но оба этих понятия отражаются в феномене экранной культуры, связанной с новейшими открытиями в области коммуникационных технологий, которые самым непосредственным образом отражаются и на характере воспроизводства культуры, методах ее трансляции. Провозвестником этого «революционного опыта» в практике тиражирования становится эстетическое и теоретическое равенство первого и *n*-ного отпечатка, ставшее возможным в эпоху НТР и проявившее себя в таких видах искусства, как фотография, кинематограф, фонозапись, где тираж начинает обозначать если не высокое художественное качество, то признание и популярность. В 1894 г. был показан первый кинофильм, в 20-х гг. появляются первые системы радиовещания, в 30-х — телевидения, необычайно распространившиеся после второй Мировой войны. Однако базисом новой цивилизации, обусловившим стремительное изменение ее облика, стало изобретение микропроцессора, когда в 1971 г. корпорацией Интел была произведена первая партия нового поколения интегральных схем. С этого момента микропроцессоров выпущено уже 15 млрд. Если первый процессор 4004 имел 2300

транзисторов и 0,06 млн. инс. в сек, то «Pentium Pro» — 5,5 млн. транзисторов и 300 млн. инс. в сек., а «Pentium Pro mx» — 8 млн. транзисторов и 500 млн. инс. в сек.¹³. В 2011 году Интел планировал выпуск процессора 1286 с 1 млрд. транзисторов и 100 000 млн. инс. в сек., однако, научно-технический процесс развивается столь стремительно, что может внести коррективы даже в столь перспективные замыслы. Экран сменил книгу в том смысле, что наиболее эффективным способом передачи информации стали те, что связаны с компьютерными технологиями. Сначала телевидение, а затем персональный компьютер стали теми универсальными средствами передачи универсальной же информации (начиная от самых сложных вычислений и заканчивая экранными формами развлечений), которые заменили книжные тексты с их письменной формой фиксации.

Переход от текста к экрану имел прямым следствием изменение особенностей мышления. Книжная культура связана со словом, суть которого — в его способности превращать явления в идеальные образы, создавать мир эйдосов, порождающих модели, мир логоса, которое у греков означало одновременно и слово и ум. Слова обозначают не конкретные явления, а их обобщенные образы, и когда мы читаем или слышим слово «дерево», мы мысленно представляем дерево, которое является зрительным образом, причем неизбежно различным у каждого человека. Представляя себе предмет, мы его мысленно конструируем, он нам не задан изначально, а создается нами в умозрительной реальности. Подобная способность рождать конкретные образы под влиянием определенной совокупности знаков, которой и является слово, а также настроенность на линейное последовательное прочтение подобных знаковых систем, формирует определенное мышление — абстрактное, связанное и логичное.

Если за визуальным восприятием текста книги стоят абстрактные понятия, невидимые глазу значения и смыслы, то зрительные и звуковые образы экранной культуры самодостаточны и не требуют дополнительной дешифровки, их смысл — в них самих. Современный человек, потребляющий информацию в экранном формате, постепенно утрачивает способность «видеть умом» — то есть, мыслить и рефлексировать по поводу увиденно-

¹³ Андрианова Т.В. Культура информационного общества // Идеи в культурологии XX века. М., 2000. С. 80.

го¹⁴, он утрачивает способность последовательно, логично, самостоятельно мыслить, а процесс восприятия информации при этом превращается в оперирование дискретными клишированными понятиями, дробными картинками, символами, с трудом обеспечивающими цельность разрозненным мозаичным образам, позволяющий произвести подмену воображения зрением. Человек, теряющий способность воспринимать письменный текст, вне зависимости от его желания, утрачивает способность к независимому критическому восприятию, он начинает нуждаться в конкретных визуальных образах, картинках, а информацию, предлагаемую ему в формате экрана, он воспринимает как единственную истину, не нуждающуюся в осмыслении

и подтверждении. Такой человек становится легко управляемым, несамостоятельным, манипулируемым извне, подчиняющемся тому мнению, которое он воспринимает в формате экрана¹⁵.

Итак, роль информации в развитии человека, общества и культуры чрезвычайно велика. К.К. Колин пишет, что «роль информации при изучении как природных явлений, так и социальных процессов является определяющей и ранее явно недооценивалась. Нам еще предстоит осознать, что именно информационные процессы лежат в основе всех эволюционных изменений окружающего нас мира, что информация является таким же фундаментальным и всеобщим свойством мироздания, как вещество и энергия»¹⁶.

Список литературы:

1. Андрианова Т.В. Культура информационного общества // Идеи в культурологии XX века. М., 2000.
2. Маклюэн М. Галактика Гуттенберга. Сотворение человека печатной культуры. М., 2003.
3. Маклюэн М. Понимание медиа: Внешние расширения человека. М.-Ж., 2003.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.
5. Колин К.К. Фундаментальные проблемы информатики // Системы и средства информатики. Вып 7. М., 1995.
6. Материалы Международной конференции «Информационное общество и социокультурное пространство книги» // Общество и книга: от Гуттенберга до Интернета. М., 2001.
7. Негодаев И.А. Информатизация культуры. Ростов-на-Дону, 2002.
8. Ракитов А.И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России // Вопросы философии. 1994. № 4.
9. Телевидение. Робкий гигант // Телевидение вчера, сегодня, завтра. Вып. 7. 1987.
10. Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2003.
11. Фомин Ю.А. Человечество в XXI веке. М., 2001.
12. Robertson D. S. The information revolution // Communication Pres. N.Y., 1990. V. 17. № 2.

References (transliteration):

1. Andrianova T.V. Kul'tura informatsionnogo obshchestva // Idei v kul'turologii XX veka. M., 2000.
2. Maklyuen M. Galaktika Guttenberga. Sotvorenie cheloveka pechatnoy kul'tury. M., 2003.
3. Maklyuen M. Ponimanie media: Vneshnie rasshireniya cheloveka. M.-Zh., 2003.
4. Kastel's M. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura. M., 2000.
5. Kolin K.K. Fundamental'nye problemy informatiki // Sistemy i sredstva informatiki. Vyp 7. M., 1995.
6. Materialy Mezhdunarodnoy konferentsii «Informatsionnoe obshchestvo i sotsiokul'turnoe prostranstvo knigi» // Obshchestvo i kniga: ot Gutenberga do Interneta. M., 2001.
7. Negodaev I.A. Informatizatsiya kul'tury. Rostov-na-Donu, 2002.
8. Rakitov A.I. Novyy podkhod kvzaimosvyazi istorii, informatsii i kul'tury: primer Rossii // Voprosy filosofii. 1994. № 4.
9. Televidenie. Robkiy gigant // Televidenie vchera, segodnya, zavtra. Vyp. 7. 1987.
10. Toffler E. Shok budushchego. M., 2003.
11. Fomin Yu.A. Chelovechestvo v XXI veke. M., 2001.
12. Robertson D.S. The information revolution // Communication Pres. N.Y., 1990. V. 17. № 2.

¹⁴ См.: Материалы Международной конференции «Информационное общество и социокультурное пространство книги» // Общество и книга: от Гуттенберга до Интернета. М., 2001.

¹⁵ Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. М., 2008. С. 283.

¹⁶ Колин К.К. Фундаментальные проблемы информатики // Системы и средства информатики. М.: Наука, 1995. Вып 7. С. 5.